

Старейшина Е и Е Цзяньсянь прибыли почти одновременно с Е Цзяньде и его женой. Две стороны начали свой спор, как только они встретились.

Когда Е Цзяньде узнал, что Су Пин напала на Е Юя, он поспешно подошел. Если бы здесь не было военного ведомства, он бы дал ей пощечину первой, независимо от того, женщина Су Пин или нет. Он также не выглядел хорошо, когда смотрел на старейшину Е, когда он кричал прямо на старейшину Е, говоря, что, поскольку он хотел разорвать отношения, то разорвал их полностью, не говоря в рот, но затем запутался с Е Юем для денег.

Можно было приговорить к смертной казни, если состояние подвергшегося нападению солдата было тяжелым. Если травмы не было и ситуация не была серьезной, или если это был семейный спор, то потерпевший сам решает, продолжать его или нет. Некоторые люди говорили, что хотели подать в суд, но потом жалели об этом, поэтому действующее правило было таково: независимо от того, подают они в суд или нет, до тех пор, пока решение принято, раскаяния быть не может.

Условия Е Юя не были серьезными, но если он настаивал на судебном преследовании, пока он может доказать, что Су Пин действительно ударила его, Су Пин будет заперта как минимум на полмесяца или более двух месяцев. Однако цель Е Юя состояла в том, чтобы не допустить, чтобы Су Пин запуталась с ним в будущем, поэтому он решил не преследовать ее, но в то же время подал заявку на охранный ордер, чтобы запретить Су Пин снова запутаться с ним в будущем.

Поскольку Е Юй может доказать, что Су Пин действительно напала на него, военный юридический отдел утвердил охранный ордер, на который подал заявление Е Юй. После того, как охранный ордер вступил в силу, Су Пин грозило более одного года тюремного заключения, если Е Юй сообщит, что Су Пин пыталась напасть на него.

Старейшина Е был достаточно зол, чтобы взорваться. Больше всего в своей жизни он заботится о своей репутации, но целая семья создавала проблемы и даже пошла в военный юридический отдел, из-за чего он полностью потерял свою репутацию.

Вернувшись домой, старейшина Е был так зол, что разбил в холле все, что можно было разбить, и более часа ругал Су Пин, прежде чем остановиться, чтобы перевести дух.

Су Пин было почти сорок лет. Ей никогда не приходилось так горевать. Она плакала, пока не запыхалась, и в глубине души ей не терпелось нанести удар Е Юю тысячи раз.

Су Пин объяснила, плача, что на самом деле она не напала на Е Юя, потому что он намеренно сделал вид, что подставил ее. Она чувствовала это, потому что в прошлом месяце у нее было слишком много вещей, привезенных из-за границы, и она была огорчена тем, что использовала свои собственные деньги для оплаты счета, поэтому она хотела привезти Е Юя, несмотря ни на что. Позже, когда она получила деньги от Е Цзяньде и его жены, не важно, хочет он (ЕЮ) жить здесь или нет. Она просто крепко схватила его, чтобы он не ушел, и не ударила его.

Старейшина Е, естественно, поверил тому, что сказала Су Пин, но он все еще был очень зол, больше всего его злили Е Юй и Е Цзяньде, которые всегда шли против него, но они не были перед ним, поэтому он не мог выразить свой гнев на них. Он может излить свой гнев только на Су Пин.

Старейшина Е ругал Е Юя и Е Цзяньде в течение получаса. Он отругал Е Цзяньде за противоречие с ним и за то, чтобы его поразил гром. Он отругал Е Юя за то, что он не может отличить хорошее от плохого, и за то, что он плохо кончит. Отныне вся семья должна разорвать с ними связи. Отдышавшись, он пошел в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Вернувшись в комнату, Е Чен начал думать о том, что произошло сегодня. Он знал, что Су Пин не будет лгать им, поэтому Е Юй, должно быть, намеренно подставил Су Пин. Тот факт, что Су Пин была доставлена в военный юридический отдел, в определенной степени окажет на него плохое влияние, и их семейные дела будут обсуждаться другими.

Хотя Е Чен был зол, у него была другая идея. Он чувствовал, что если Е Юй подставил Су Пин, это докажет, что он по сути плохой человек. Тот факт, что Е Юй был плохим человеком, был хорошей вещью, которую он мог использовать, потому что, пока Е Юй делает что-то плохое, у него есть способ раскрыть его истинное лицо всем.

Е Чен, как и Е Юй, переселился. Но в отличие от Е Юя, он не читал никаких книг или других вещей, связанных с этим миром, до переселения. Еще одно отличие от Е Юя заключалось в том, что он не жил хорошо в своем первоначальном мире, поэтому он был очень счастлив, когда переселился и понял личность человека, в которого он переселился.

Е Чен чувствовал, что его нынешняя личность была просто стандартом жизни, как и все остальные. Пока он немного думает, он обязательно сможет добиться успеха и счастья. Но Е Юй, которого, как он изначально думал, можно контролировать и использовать, кажется не таким простым, как он себе представлял, и с ним довольно сложно иметь дело. Но пока у него есть слабости, он, безусловно, в состоянии справиться с ними и воспользоваться ими, и теперь он, наконец, узнал о его слабостях, из-за которых ему нравилось строить планы и подставлять других.

Как только Е Юй и их семья вернулись домой, Сюй Юнь немедленно позволила кухне приготовить суп¹ и позволила Е Юю выпить, чтобы успокоить его нервы.

Е Сун сказал Е Цзяньде и Сюй Юнь правду, муж и жена считают, что, хотя Су Пин на самом деле не нападала на Е Юя, поведение и цель ее запутанности с Е Юем все еще очень злили их. Они никогда не видели такого бесовестного человека. Чтобы иметь дело с такими бесстыдными людьми, вы должны использовать некоторые средства, чтобы дать им понять, что имеет силу, и разрушить затянувшуюся мысль, чтобы они снова не путались с вами.

Вернувшись в свою комнату и отдохнув ночью, Е Юй пошел в ванную, чтобы подготовиться к мытью. Он увидел полотенце, которое положил на умывальник, когда вернулся, Е Юй на мгновение замер.

Если и было что-то, чего он не ожидал сегодня, так это внезапное появление Ду Яо. Когда он снова встретил Ду Яо, он все еще не мог понять его настроения, но даже он сам был потрясен тем, что на самом деле жаловался Ду Яо в кокетливом тоне, когда он понял, что сказал, он почувствовал себя удивленным и раздраженным.

Что касается его необъяснимых эмоций по отношению к Ду Яо, Е Юй решил пока не думать об этом. Так или иначе, он решил проблему для себя сегодня. Он считал, что Су Пин не рискнет быть задержанной и приставать к нему.

Е Юй считал, что он не был из тех людей, которые были совершенно бессердечны² и разрушали свою совесть, но он определенно не был Пресвятой Богородицей, над которой издевались и которая проглотила свой голос. Его жизненный принцип был таков; если люди не обижают меня, я не обижу их. Если они посмеют меня обидеть, я верну им это десять раз. У него коварные мысли и стратегия. Осмелятся протянуть к нему свою злую руку³, тогда они должны мысленно приготовиться к тому, что эта рука будет отрублена им⁴.

Вернувшись в общежитие, Е Юй достал вещи, которые он принес Цзи Вэню и Чжао Юю.

«Мне особенно нравится этот аромат. Он освежающий и элегантный. Я купил этот ароматный крем для лица только один раз в школе, и мне повезло. В другое время его всегда заказывали заранее люди с нужными связями. Здорово, что я могу использовать его снова, спасибо, Е Юй». — спросил Цзи Вэнь, рассчитывая цену. «Я слышал, что вчера утром за воротами мама Е Чена напала на тебя, а затем солдаты Сюй Чжэнцзяо отправили ее в военный отдел юстиции?»

Е Юй не удивился, что об этом знает Цзи Вэнь. Ведь столько народу смотрело, а Культурполк, должно быть, давно это распространил.

«Когда я жил в их доме, родители каждый месяц отдавали им большую сумму на проживание. Теперь, когда я больше не живу в их доме, чтобы получить деньги, они заставляют меня идти к ним домой. Я не хочу, но его мать продолжает приставать ко мне».

«Что это за люди?! Слишком бесстыдно. Они заслуживают задержания военно-юридическим отделом. Она посмеет иметь дело с тобой за воротами Культурного полка. Если она сделает ход в безлюдном месте, разве она не оглушит тебя и прямо не уведет? Неужели они думали, что они родственники императора, могут делать все, что хотят?!?! Они больны?» Цзи Вэнь не мог не отругать их.

— О, верно. Когда Цзи Вэнь подошел к шкафчику, чтобы взять деньги, он вдруг кое-что вспомнил, а затем достал из шкафчика мазь и протянул ее Е Юю. «Это от солдата вчера днем, он отправил его к воротам, и я принес ее обратно для тебя. Похоже на мазь».

Е Юй замер на некоторое время, прежде чем принять мазь. Он не ожидал, что Ду Яо на самом деле попросит кого-нибудь прислать ему мазь.

«Тебя обидела мать Е Чена? Где рана, она серьезная?» Цзи Вэнь обеспокоено спросил.

«Никаких травм, в то время он был немного красным и опухшим, и когда я вернулся домой, все было в порядке». Е Юй ответил, глядя на мазь в своей руке.

Цзи Вэнь кивнул и с любопытством спросил: «Кто дал тебе мазь?»

«Человек, которого я знаю». Е Юй убрал мазь и тут же сменил тему, чтобы спросить: «Есть ли какие-нибудь другие новости, кроме того, что меня избили за эти два дня?»

«Да, но это не совсем новость, но я догадался, основываясь на наблюдении».

«Скажи мне».

«Мы, новобранцы, может быть, скоро отправимся выступать в разные легионы. Некоторые лидеры и учителя, кажется, начали устроиваться. Прошлый год, кажется, не начался в это время, но если рассчитать по времени предыдущих лет, то он будет заранее или, возможно, можно будет отложить».

"Действительно?" Е Юй думал, если он действительно собирается начать выступать в боевом легионе, где он будет разделен?

На утреннем совещании следующего дня заместитель начальника объявил, что новобранцы собираются служить в боевом легионе. Е Юй вздохнул и посетовал в своем сердце, что со способностями Цзи Вэня было бы пустой тратой таланта, если бы он не занимался разведкой.

Но не у каждого рекрута есть возможность выступать в боевом легионе. Он должен пройти обе оценки, прежде чем его можно будет отправить в боевой легион для работы. Потому что даже для новобранцев, пока они выходят выступать, они представляют репутацию Культурного полка.

Изначально Е Юй должен был подготовить для него две пьесы для скрипки, а затем сдать экзамен учителя музыкального оркестра, но руководитель группы Гао из вокального ансамбля нашел его и попросил подготовиться и к экзамену вокального ансамбля. Е Юй отказался один раз. Но руководитель группы Гао продолжал уговаривать его. Е Юй подумал про себя, что легче спеть еще две песни, чем беспокоить лидера Гао.

Через несколько дней аттестация закончилась, также упаковали вещи и приготовились к выступлению в Боевом легионе.

Е Юй и другие члены группы, назначенные на то же место, отправились в путь на машине. Сразу же после того, как машина прибыла в пункт назначения, Е Юй увидел большую группу солдат, ожидающих встречи через стеклянные окна. Солдаты были выстроены аккуратно и

выглядели так, будто собирались встретить. На самом деле, они просто хотели посмотреть и присоединиться к веселью, потому что солдатам литературного искусства не нужно, чтобы они выстраивались в очередь, чтобы поприветствовать их.

Перед солдатами стояло несколько офицеров, и с первого взгляда Е Юй увидел среди них самого заметного.

***

1. 神昏 (шэнь тан) ; вид традиционной китайской медицины с успокаивающим эффектом.
2. 喪盡天良 (sàng jìn tiān liáng) ; лишенный совести (идиоматика).
3. 懷恨在心 (bù huái hǎo yì) ; вынашивать злые замыслы; затаивать злонамеренные намерения.
4. Я не думаю, что он действительно отрежет руку... лол...

<http://bllate.org/book/15652/1400205>